

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста тридцать шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 30 января 2018 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Равинатха Арьясинха (Шри-Ланка)

GE.18-03702 (R) 140319 150319

* 1 8 0 3 7 0 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1436-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, г-н Мёллер, прежде чем мы начнем нашу работу сегодня, я с удовольствием горячо приветствую Постоянного представителя Польши Его Превосходительство г-на Збигнева Чеха, который приступил к выполнению своих обязанностей представителя своего правительства на Конференции.

Теперь я перехожу к списку просьб государств, не являющихся членами этой Конференции, которые желают принять участие в нашей работе в ходе сессии 2018 года. Просьбы, полученные секретариатом Конференции по разоружению к 15 ч 00 мин вчерашнего дня, 29 января, содержатся в документе CD/WP.604/Add.1, который имеется на ваших столах. Любые просьбы от государств, не являющихся членами, полученные после вышеуказанной даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании. Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать заседание, с тем чтобы позволить представителям государств, не являющихся членами Конференции, которые только что были приглашены принять участие в ее работе, занять свои места в Зале совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, среди нас находится Генеральный секретарь Конференции по разоружению г-н Майкл Мёллер, который присутствует на сегодняшнем заседании. Вначале я хочу предоставить ему слово для выступления.

Г-н Мёллер (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Доброе утро, уважаемые коллеги, ваши превосходительства, в начале ваших дискуссий в этом году я хотел бы прежде всего пожелать вам счастливого нового года, но самое главное – пожелать вам продуктивного нового года и просто подтвердить, что я, секретариат и Генеральный секретарь преисполнены решимостью помочь вам, насколько мы сможем это сделать, продвинуться вперед в работе Конференции по разоружению. Я уже вступал в контакт с шестью председателями этой сессии, с тем чтобы посмотреть, какую помощь мы можем оказать в продвижении вперед и, я надеюсь, в преодолении препятствий, с которыми мы сталкиваемся на протяжении уже слишком долгого времени.

Внутри организации, как вы уже, наверное, заметили, у нас другой и намного более вовлеченный в наши дела Генеральный секретарь, который поставил разоружение во главу угла своей повестки дня. У нас новый Высокий представитель по вопросам разоружения, которой Генеральный секретарь дал очень четкие указания быть как можно более полезной и креативной в попытках составить для вас предложения по продвижению вперед. У нас новый Директор Женевского сектора Управления по вопросам разоружения, взгляды которой на стоящие перед нами задачи полностью совпадают с моими взглядами. Все мы действительно в вашем распоряжении, чтобы сделать как можно больше в целях обеспечения продуктивности ваших заседаний в этом году. Я, как и все мы, рассчитываю на сотрудничество с вами в целях обеспечения того, чтобы во все более беспокойном мире мы смогли продвинуться вперед по ряду действительно неотложных вопросов и найти способ преодолеть препятствия, которые слишком долго блокировали нашу работу.

Я особенно остро осознаю необходимость решения неотложных вопросов, которые встают перед миром в результате стремительного развития технологий и которые до сих пор в целом полностью не урегулированы. Нам нужно найти определенные коллективные договоренности относительно того, как к этому подходить, как это урегулировать, как привнести определенную этику и определенный порядок в то, каким образом эти технологии уже используются и будут использоваться в будущем – будущем, которое наступает, к сожалению, гораздо быстрее, чем

большинство из нас в состоянии адаптироваться к нему, и единственный способ для нас сделать это – это действовать коллективно.

Итак, я еще раз заявляю о нашей решимости оказывать вам максимально возможное содействие и помощь, и я благодарю Председателя за предоставленное мне слово.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Генеральный секретарь. Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, на прошлой неделе меня очень воодушевила поддержка, о которой говорили в адрес Председателя многие из вас в своих выступлениях. Шри-Ланка также полностью признает важность скорейшего установления программы работы Конференции по разоружению. Однако мы считаем, что ее следует разрабатывать посредством оперативного процесса консультаций и формирования консенсуса.

Из моих двусторонних консультаций, проведенных до сих пор, явствует, что, несмотря на готовность государств-членов к взаимодействию по программе работы, требуются дальнейшие усилия для сближения позиций по любому из пунктов повестки дня в целях разработки программы работы. В дополнение к двусторонним консультациям я с нетерпением ожидаю нашей неофициальной дискуссии по программе работы, которая начнется по завершении этого официального заседания и обеспечит более высокую транспарентность в этом процессе, а также будет способствовать более четкому уяснению точек зрения друг друга.

Мы отмечаем, что за минувшие годы был представлен ряд разумных предложений, которые Конференции стоило бы пересмотреть. В этой связи я хотел бы напомнить, что в целях облегчения этих обсуждений 18 января 2018 года секретариат по моей просьбе распространил компиляцию прошлых предложений по программам работы, которые были представлены по пунктам повестки дня с 2000 года. Вчера для удобства этот документ был вновь распространен среди делегаций.

Делегациям, которые интересовались, почему мы это делаем, я разъяснил, что эта компиляция программ работы очень четко показывает, сколько времени и усилий было затрачено делегациями за эти годы. В определенном смысле, как я сказал в прошлый раз, это дань их усилиям, их труду. Не то чтобы они не работали, но их усилия в конечном итоге оказались безрезультатными. Это то различие, которое я хотел бы провести в начале нашей сегодняшней дискуссии.

Еще одна причина, по которой, на мой взгляд, нам следует это сделать, состоит в том, что эти предложения действительно вдохновляют нас. Они показывают нам определенные пределы, но их также нужно изменить и рассматривать в контексте нынешних современных условий. Я думаю, что сегодняшняя дискуссия, которую мы намерены провести через некоторое время, поможет нам весьма транспарентным образом подойти к идее разработки программы работы. Она также отвечает чаяниям тех, кто считает, что этот орган должен не просто вести дискуссии, но и действовать. Я думаю, что это средний шаг между этим и тем, что могло бы быть полезно. Поэтому я предлагаю вам поразмыслить над этими прошлыми предложениями, основываясь на них в ваших сегодняшних комментариях, но никак не сдерживаться ими.

Я намерен провести эту дискуссию в неофициальном формате, прервав официальное пленарное заседание и возобновив работу на неофициальном заседании. Однако я также столкнулся с возражением в отношении проведения этой дискуссии в неофициальном формате, поскольку многие делегации считают, что наши дебаты следует проводить с занесением в протокол. Поэтому я предлагаю начать наши дебаты в неофициальном формате, что позволит провести интерактивную дискуссию, и на основе этой дискуссии, я надеюсь, мы могли бы сузить предложения по пунктам программы работы до гораздо более короткого списка, чем тот, который был распространен среди вас. Это, на мой взгляд, позволило бы провести более целенаправленное обсуждение на пленарном заседании, что дало бы нам возможность найти общую позицию. Я надеюсь, что этот подход будет приемлемым для всех делегаций.

Теперь я перейду к списку ораторов для выступления в ходе общих прений. В моем списке значатся следующие делегации: Египет, Польша, Российская Федерация, Мьянма и Казахстан. Если имеются какие-либо другие делегации, было бы желательно, чтобы они сообщили об этом в секретариат. Я вижу, что выступить желает Мексика. Насколько я понимаю, эти делегации желают взять слово на официальном пленарном заседании.

Я предоставляю слово послу Египта.

Г-н Юсеф (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить в полной поддержке моей делегации. Уверен, что ваш богатый опыт и знания позволят вам конструктивно руководить нашей работой. Я хочу также поблагодарить г-на Майкла Мёллера за его вступительное заявление и заверить его в нашем сотрудничестве для обеспечения того, чтобы эта сессия принесла желаемые результаты.

Я хотел бы начать свое выступление с личного наблюдения. Я горжусь тем, что вернулся на этот форум спустя 20 лет, однако я нахожу достойным сожаления тот факт, что Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению не в состоянии принять программу работы с 1996 года. Тем не менее Египет неизменно поддерживает Конференцию. В начале сессии Конференции этого года приоритетное внимание должно быть уделено принятию консенсусом сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, с тем чтобы начать многосторонние переговоры по разоружению.

Позвольте мне разъяснить мнение моей страны в отношении компонентов программы. Во-первых, Египет придает большое значение переговорам на Конференции по разоружению по всеобъемлющему договору о ядерном оружии, конечной целью которого является полная и необратимая ликвидация ядерного оружия в установленные сроки и при наличии эффективной международной системы надзора и мониторинга. Египет придает первостепенное значение ядерному разоружению и надеется на скорейший прогресс в этом отношении наряду с другими пунктами повестки дня Конференции в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Поэтому Египет ожидает, что в программе работы будет предусмотрено создание вспомогательного органа для обсуждения проблемы ядерного разоружения. В консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения сделан единогласно вывод: «Существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за выполнение этого обязательства в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. 7 июня 2017 года впервые со времен применения ядерного оружия была создана недискриминационная правовая основа для запрещения, в частности, разработки, испытания, производства, изготовления, приобретения, обладания, накопления запасов, применения и угрозы применения ядерного оружия. К сожалению, этот прогресс был достигнут не на Конференции по разоружению, а на другом форуме.

Во-вторых, для Конференции крайне важно провести переговоры по юридически связывающему и недискриминационному многостороннему документу, подлежащему эффективному международному надзору, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в соответствии с докладом CD/1299 Специального координатора и содержащимся в нем мандатом. Поскольку данный документ должен обеспечивать достижение целей как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения, он должен охватывать запасы расщепляющихся материалов. Документ, направленный на достижение целей ядерного нераспространения исключительно за счет запрета на будущее производство, не рассматривается Египтом в качестве приоритетного и не может внести подлинный вклад в ядерное разоружение. 13 практических шагов, согласованные на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, включали призыв к проведению

на Конференции переговоров по такому договору. За 18 лет, минувших после согласования 13 практических шагов, этот призыв не получил отклика.

В-третьих, Египет придает особое значение развитию правовой системы для поощрения использования и сохранения космического пространства для мирной деятельности, а также его сохранения в качестве общего наследия человечества. Египет и Шри-Ланка на протяжении многих лет представляют Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций проекты резолюций о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Последней была резолюция 72/26, принятая в 2017 году. Египет призывает к проведению переговоров по юридически обязывающему документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В-четвертых, Египет убежден в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Пока не будет достигнута полная ликвидация ядерного оружия, Египет подтверждает свою позицию, согласно которой существует настоятельная необходимость в имеющем обязательную силу, универсальном, безусловном и необратимом правовом документе, обеспечивающем государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии против угрозы ядерным оружием или его применения при любых обстоятельствах.

Г-н Председатель, ядерное разоружение и ядерное нераспространение подкрепляют друг друга и являются необходимыми для обеспечения международного мира и безопасности. Эта тесная взаимосвязь между ядерным разоружением и ядерным нераспространением наряду с принципом использования ядерной энергии в мирных целях способствовала принятию Договора о нераспространении ядерного оружия. Конференция по разоружению должна выполнить свой мандат и начать переговоры по юридически обязывающим документам по четырем основным пунктам своей повестки дня. Сохранение тупиковой ситуации на Конференции еще больше подорвет ее мандат и может постепенно привести к прекращению ее существования. Конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня, которая должна состояться в Нью-Йорке в 2018 году в соответствии с резолюцией 68/32 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, дает международному сообществу возможность предпринять обзор хода переговоров на Конференции по разоружению в отношении скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. К сожалению, такого на Конференции не было. Принятие Договора о запрещении ядерного оружия является единственным недавним событием в контексте многосторонних переговоров по разоружению. Египет настоятельно призывает Конференцию по разоружению принять как можно скорее в ходе ее сессии 2018 года сбалансированную и всеобъемлющую программу работы до созыва Конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня в качестве свидетельства решимости государств – членов Конференции по разоружению сохранить ее мандат.

Г-н Председатель, Египет настойчиво призывает к принятию мер для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Государства, которые выступили авторами резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, несут полную ответственность за ее осуществление с учетом невыполнения практических шагов, изложенных в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Египет готов принять решение по любым конструктивным и практическим предложениям, направленным на достижение этой цели. Резолюция по Ближнему Востоку остается основой для создания такой зоны до тех пор, пока ее цели и задачи не будут полностью реализованы. Египет решительно призывает обеспечить универсальность Договора о нераспространении ядерного оружия и распространить на все не поставленные под гарантии ядерные объекты на Ближнем Востоке действие соглашений о всеобъемлющих гарантиях.

Г-н Председатель, Египет высоко оценивает продемонстрированную вами с самого начала приверженность предметным дискуссиям на Конференции и призывает к скорейшему принятию программы работы в соответствии с правилами 27, 28 и 29

правил процедуры, в которых говорится, что она составляется Председателем Конференции по разоружению при содействии Генерального секретаря Конференции. После утверждения повестки дня следующим логическим шагом является проведение консультаций для выработки программы работы. Египет готов играть конструктивную роль в этом деле.

В заключение, г-н Председатель, мы желаем вам успешного председательства и заверяем вас в нашей готовности оказывать всяческое содействие в ваших усилиях, с тем чтобы дать Конференции возможность приступить к предметной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Збигневу Чеху из Польши. Вам слово.

Г-н Чех (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, г-н Генеральный секретарь, г-жа Директор, прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на этот пост и поблагодарить вас за теплые слова приветствия. Давать старт новой сессии Конференции по разоружению – непростая задача, и позвольте мне заверить вас в полной поддержке моей делегации в этом начинании. Позвольте мне также поприветствовать наших новых коллег: послов Австрии, Египта, Италии, Ирландии, Мексики и Перу.

Г-н Председатель, в этом году Польша стала непостоянным членом Совета Безопасности. На рубеже апреля и мая мы будем председательствовать на второй сессии Подготовительного Комитета Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Мы также являемся членом одного из комитетов оттавской Конвенции. Поэтому мы чувствуем большую ответственность за решение вопросов политики в области безопасности, а также за укрепление международной системы.

Польша полностью присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза. Позвольте мне, однако, заострить внимание на одном конкретном и важном вопросе – Конференции по разоружению. Польша поощряет и решительно поддерживает возвращение Конференции по разоружению в рабочее русло. В нашем распоряжении еще один год и еще одна надежда. Важно сохранять бдительность и не терять динамику. Конференция работает не в вакууме и не может быть отделена от реального мира, который постоянно меняется. Тем не менее ее деятельность не должна определяться только напряженностью, конфликтами и изолированными политическими расчетами.

Г-н Председатель, я полностью разделяю ваше мнение, что причины нынешнего застоя лежат главным образом за пределами Конференции по разоружению. Это правда, но нам нужно спросить себя, изучили ли мы все возможности в рамках Конференции. В этом контексте позвольте мне поблагодарить вас, г-н Председатель, за полезную компиляцию, которую вы распространили. Каждый год мы посвящаем немалую часть наших усилий процедурным и организационным аспектам нашей работы, и именно на них основана работа функционирующих многосторонних учреждений. Поэтому нам нужно присмотреться к ним еще более внимательно. Если взглянуть на историю Конференции и предшествовавшего ей Совещания Комитета по разоружению, то можно увидеть, что понятия повестки дня, программы работы и вспомогательных органов с годами постоянно эволюционировали. Повестка дня Конференции по разоружению не является постулатом, не терпящим изменений. Раньше у нас была другая повестка дня. Стоит упомянуть так называемый «декалог», который содержал 10 пунктов, включая обычные вооружения и политику в области разоружения и безопасности. Нам следует опираться на прошлые достижения, и после принятия таких конвенций и договоров, как Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, нам следует добавить в систему новые элементы.

Конференция по разоружению никогда не была чисто дискуссионным или совещательным органом, она всегда была органом одновременно и переговорным, и дискуссионным. Например, потребовалось четыре года – с 1980 по 1984 год – для того, чтобы мандат по химическому оружию превратился из дискуссионного

в полупереговорный, и еще шесть лет для того, чтобы в 1990 году Специальный комитет по химическому оружию получил полные переговорные полномочия. Другим примером является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний: первые обсуждения на основе дискуссионного мандата были проведены в 1982 году, а переговоры начались в 1984 году. Кроме того, вспомогательные органы имели разные названия, формы и функции.

Г-н Председатель, г-н Генеральный секретарь, г-жа Директор, я говорю это, чтобы напомнить нам, что Конференция по разоружению является и должна оставаться живым институтом. Ей нужно вновь стать поставщиком решений для проблем безопасности, однако этим решениям должны предшествовать активные политические дебаты. Мы считаем, что у Конференции по разоружению есть путь вперед и что прошлогодняя работа рабочей группы, предложенной Румынией и действовавшей под началом посла Мьянмы Линна, доказала свою полезность, несмотря на отсутствие достаточно убедительного результата.

Теперь мы должны обеспечить сохранение этого духа. Существует множество проблем, но параллельно с этим имеется и ряд важных разоруженческих процессов и инициатив. На самом деле, у нас гораздо больше общего, чем того, что разделяет нас. Я уверен, что если мы сообща обследуем все возможные пути, то в конечном счете мы найдем ту волшебную искру, которая сможет запустить двигатель Конференции.

Г-н Председатель, позвольте мне заверить вас, что Польша будет действовать как можно более конструктивно в ходе этих дебатов и что мы готовы присоединиться к любому консенсусу по этой программе работы для Конференции по разоружению.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Польши, и мы также желаем ему успехов в качестве Председателя второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Сейчас я хочу предоставить слово послу Российской Федерации г-ну Алексею Бородавкину, выступление которого, насколько я понимаю, будет его прощальным выступлением на этом форуме. Посол, вам слово.

Г-н Бородавкин (Российская Федерация): Г-н Председатель, позвольте приветствовать вас в качестве первого Председателя Конференции в 2018 году и пожелать успеха в предстоящей работе. Хочу также поприветствовать Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Мёллера. Разумеется, вся «шестерка» председателей Конференции этого года может рассчитывать на конструктивное взаимодействие с российской делегацией.

Уважаемые коллеги, сегодняшнее выступление для меня действительно особенное. В ближайшие дни я завершаю свою миссию в Женеве в качестве Постоянного представителя Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, включая, разумеется, и Конференцию по разоружению.

Оглядываясь на прошедшие шесть лет моей работы на Конференции, я испытываю смешанные чувства. С одной стороны, это, безусловно, сожаление в связи с тем, что за столь продолжительный период наш форум так и не сумел вернуться к субстантивной работе. Более того, перспективы достижения компромисса остаются неопределенными, прежде всего, в силу известных разногласий между делегациями по программе работы Конференции по разоружению.

Да, откровенно говоря, и обстановка в мире, к сожалению, не особенно благоприятствует прогрессу в области разоружения.

С другой стороны, несмотря на все сложности, ситуация вовсе не безнадежна. На протяжении всех этих лет участники Конференции и страны-наблюдатели прилагали энергичные последовательные усилия, чтобы вывести наш форум из состояния затянувшегося застоя. Выдвигались предложения и идеи, в частности, по программе работы Конференции по разоружению, которые, на мой взгляд, могли бы стать основой для достижения консенсуса, если бы, конечно, все заинтересованные стороны проявили большую гибкость и готовность к компромиссам. Обнадёживает и

то, что государства, ощущающие ответственность за судьбу форума, продолжают настойчиво искать пути выхода из сложившейся непростой ситуации.

В этой связи хотел бы поделиться некоторыми наблюдениями, которые, как представляется, способствовали бы преодолению кризиса в работе Конференции по разоружению и восстановлению жизнеспособности этого форума.

Главное, на мой взгляд, это – бережное отношение к Конференции как к нашему общему достоянию. Кто же еще, если не участники Конференции по разоружению, будут примером уважения к ее авторитету в качестве уникального многостороннего переговорного механизма в области разоружения. В этом плане делегациям самим принципиально важно не допускать действий, которые так или иначе подрывают фундаментальные основы деятельности Конференции.

Прежде всего, имеем в виду попытки создания параллельных Конференции разоруженческих площадок, где решения, затрагивающие жизненно важные интересы всех без исключения государств, принимаются простым голосованием. Видим в этом не свидетельство правоты сторонников создания альтернативных Конференции треков, а скорее признак слабости их позиции, если хотите, поиск пути наименьшего сопротивления, который создает лишь иллюзию прогресса. Надо отказаться от подобной порочной практики, которая все глубже раскалывает международное сообщество.

Что касается собственно ситуации на Конференции по разоружению, то в наших общих интересах – прекращение или хотя бы снижение градуса публичной риторики по «горячим» политическим сюжетам. Наша Конференция, в силу специфики ее мандата, не может внести сколь-либо существенный практический вклад в разрешение сложных международных конфликтов. А вред от взаимного обмена обвинениями очевиден – он дополнительно отравляет отношения между делегациями и общий климат на Конференции по разоружению.

Явно не способствует достижению компромисса по программе работы усиливающаяся конкуренция разоруженческих приоритетов. Едва ли стоит рассчитывать на прогресс до тех пор, пока одни участники Конференции по разоружению будут пытаться продвинуть свои амбиции, невзирая на мнение остальных, а то и вовсе в ущерб интересам безопасности тех или иных государств. Конкретного результата можно добиться лишь в том случае, если цели и задачи, которые мы перед собой ставим, будут практически достижимы на основе компромиссов в реальной, сегодняшней геополитической ситуации.

Разоруженческие процессы никогда не были простыми и легкими. Опыт свидетельствует, что выход на общеприемлемые развязки возможен только на основе взаимоуважительного диалога при должном учете соображений безопасности каждого участника Конференции. Баланс интересов всех и каждого на Конференции по разоружению обеспечивается принципом консенсуса при принятии решений. Именно так можно гарантировать прочность и долгосрочность достигнутых договоренностей, их универсальный характер, что подтверждается опытом соглашений, ранее разработанных на Конференции.

Хотел бы заверить вас, что Россия готова к конструктивному диалогу, нацеленному на коллективный поиск путей восстановления жизнедеятельности Конференции по разоружению. Хорошим подспорьем в этом могли бы стать ранее выдвинутые предложения, включая и вклад нашей российской делегации.

Как вы знаете, Россия совместно с Китаем внесла проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе. Его заключение позволило бы в упреждающем порядке воспрепятствовать превращению околоземного пространства в новую арену вооруженного противоборства.

С целью скорейшего возвращения Конференции по разоружению к содержательной работе мы также предложили актуальную тему борьбы с растущей угрозой ОМУ-терроризма. В прошлом году мы подготовили компромиссный проект программы работы Конференции по разоружению (документ CD/WP.600), который остается на столе Конференции. Это, по нашей оценке, самый реалистичный вариант

восстановления дееспособности Конференции по разоружению в нынешних условиях, когда по ключевым вопросам повестки дня нашей Конференции сохраняются, к сожалению, противоречия между делегациями – противоречия, которые преодолеть не удастся уже два десятилетия.

Хочу надеяться, что российский проект программы работы все-таки будет принят Конференцией.

Г-н Председатель, вам как первому Председателю сессии Конференции 2018 года выпала ответственная роль задать тон ее практической работе. Уверен, что при вашем лидерстве совместными усилиями нам вполне по силам изменить ситуацию на Конференции к лучшему.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Бородавкина за его прощальное выступление и желаю ему всего наилучшего на этом этапе, когда он покидает Женеву. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени всех моих коллег поблагодарить посла за его предложения и интерес, который он проявляет к Конференции по разоружению и ее деятельности, как это только что прозвучало в его выступлении. Поскольку я очень хорошо знал его все это время, что я нахожусь здесь, от имени председательства и Шри-Ланки я также желаю ему всего наилучшего на будущее.

Сейчас мы переходим к следующему оратору в моем списке, и это посол Мьянмы Хтин Линн. Посол, вам слово.

Г-н Линн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, г-н Генеральный секретарь Конференции, уважаемые коллеги, прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции на этом важнейшем этапе. Мы уверены, что под вашим умелым руководством Конференция сможет добиться существенного прогресса в своей работе. Вы можете быть уверены в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Моя делегация благодарит Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее важное обращение, с которым она выступила в этом зале на прошлой неделе.

Я хотел бы горячо поприветствовать наших новых коллег: посла Ирландии Геффи, посла Перу де ла Пуэнте Рибейро, посла Мексики Флорес Льера, посла Италии Инкарнато, посла Польши Чеха и посла Египта Юсефа, которого я впервые встретил в этом зале 20 лет назад.

Я хотел бы также высказать мои наилучшие пожелания послу Алексею Бородавкину; нам было очень приятно работать вместе в прошлом году. Я желаю вам, посол, всяческих успехов и счастья.

Глобальные условия мира и безопасности характеризуются сегодня растущими вызовами, сохраняющейся неопределенностью и тревожными тенденциями. Напряженность, создающая угрозу на Корейском полуострове, составляет сегодня самую серьезную проблему для мира и безопасности во всем мире. И хотя резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций еще не выполнены, недавние события, такие как переговоры на высоком уровне и олимпийская дипломатия, являются редкими лучами солнца на Корейском полуострове. Такое взаимодействие должно продолжаться, с тем чтобы обеспечить больше возможностей для дипломатии и диалога.

Мы признаем прогресс, достигнутый до сих пор в рамках нового Договора СНВ. Вместе с тем по-прежнему сохраняется неопределенность относительно того, чего следует ждать после истечения срока действия нового Договора СНВ в 2021 году. Кампании по модернизации вооружений также все дальше уводят нас от мира, свободного от ядерного оружия.

Вызывает тревогу и тот факт, что сегодня глобальные военные расходы превышают уровни времен «холодной войны». В ходе общих прений в Первом комитете в прошлом году я указал, что, если мы возьмем 20 процентов мировых военных расходов за 15 лет и инвестируем их в сельские и городские районы и в

социальную защиту, мы достигнем Целей в области устойчивого развития к 2030 году, как это мы и решили. Достижение этих целей позволит создать справедливые, мирные и процветающие общества и улучшить условия безопасности для наших будущих поколений. Угроза терроризма не ослабевает; такая общая угроза требует наших коллективных мер реагирования.

Несмотря на разочарование в связи с тупиковой ситуацией на Конференции по разоружению на протяжении более двух десятилетий, Мьянма по-прежнему придает огромное значение и верит в потенциал Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению для международного сообщества.

Ядерное разоружение является принципиальной целью Организации Объединенных Наций с самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи. Оно также является наивысшим приоритетом в разоруженческой повестке дня Мьянмы. В соответствии с настоятельным призывом, содержащимся в резолюции 72/38 Генеральной Ассамблеи, Мьянма поддерживает создание в рамках Конференции по разоружению вспомогательного органа для рассмотрения вопросов ядерного разоружения и немедленное начало переговоров относительно всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. В той же резолюции также содержится призыв к «незамедлительному началу на Конференции по разоружению (...) переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата».

С учетом этого я изучил вопрос о том, как мы можем открыть дверь для договора о расщепляющемся материале в работе Конференции. К числу ключевых вопросов, требующих ответа, относятся различные позиции в отношении уровня приоритетов, сферы охвата будущего договора и их увязки с другими национальными приоритетами. С учетом откликов и первоначальной поддержки, уже выраженной в прошлом году, я склонен полагать, что мы могли бы рассмотреть возможность учреждения вспомогательного органа для начала переговоров по договору о расщепляющемся материале для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств без предварительных условий. Однако не секрет, что самостоятельное решение по этому договору для программы работы не может быть принято. Работа подготовительной группы экспертов высокого уровня под руководством Канады, безусловно, может внести свой вклад в нашу работу здесь параллельно или когда придет время.

На основе моего собственного опыта могу сказать, что одной из приоритетной задачей Конференции по разоружению остается предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Конференция могла бы также изучить возможность учреждения вспомогательного органа с соответствующим мандатом. Как мы определяем и воспринимаем то, что является надлежащим мандатом, – эти вопросы также очень сильно зависят друг от друга. До ликвидации ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, вправе настоятельно требовать безусловных гарантий безопасности в форме юридически обязывающего документа. Конференции следует отреагировать на это требование созданием вспомогательного органа с соответствующим мандатом.

Позвольте мне поделиться несколькими дополнительными соображениями относительно нашего пути вперед. По поводу создания рабочей группы и ее работы в прошлом году были выражены различные мнения, однако имеются неопровержимые факты. Во-первых, состоялись предметные дискуссии по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Во-вторых, эти дискуссии позволили нам добиться лучшего уяснения и восприятия проблем безопасности друг друга. Хотя работа рабочей группы и не может заменить программу работы, она является лучшей альтернативой по сравнению с отсутствием программы работы. Для меня стакан является наполовину полным.

Позвольте мне кратко остановиться на заключительном этапе работы рабочей группы по вопросу о пути вперед в прошлом году. Поскольку согласно

документу CD/2090 мне было поручено, среди прочего, выявить общие позиции по программе работы с переговорным мандатом и рассмотреть шаги для пути вперед, я разработал и распространил неофициальный документ с изложением проекта рекомендаций в отношении возможной программы работы по всем пунктам повестки дня Конференции. Несмотря на позитивный отклик некоторых делегаций, консенсуса по этому проекту рекомендаций достигнуто не было. Для решения остающихся вопросов существования требовалось больше времени, и тогда я решил не продолжать работу над неофициальным документом. Однако я считаю, что этот неофициальный документ является честным отражением наших консультаций на тот момент, хотя для того, чтобы сделать его приемлемым для всех, требовалось больше консультаций. По итогам моих размышлений о работе Конференции по разоружению наиболее важными для меня представляются следующие элементы.

Во-первых, оживление Конференции – это цель, которую в полной мере разделяют все члены Конференции по разоружению и международное сообщество, и она переплетена с другой целью, которая придает новый динамизм и импульс глобальным разоруженческим усилиям в рамках переговоров по договорам в области разоружения. Эти цели должны находиться в центре нашего внимания на начальном этапе нашей деятельности в этом году.

Во-вторых, поскольку прилагаются все усилия для принятия и осуществления сбалансированной и всеобъемлющей программы работы Конференции на основе ее повестки дня и ключевых вопросов, нам не следует ограничиваться традиционными приоритетами. Новые вызовы, такие как смертоносные автономные системы, угрозы кибербезопасности, химический и биологический терроризм и стремительная эволюция технологий, как только что указал сам Генеральный секретарь Конференции, также должны найти свое место в нашей работе в рамках пересмотра и модернизации давних приоритетов в области разоружения и нераспространения.

В-третьих, при всей нашей активности, для того чтобы воплотить все наши озабоченности в области безопасности в программу работы, необходимы большая политическая воля, гибкость и готовность к компромиссу со стороны всех государств – членов Конференции.

И наконец, мы не можем оставаться спокойными, пассивными и даже подавленными чувством разочарования. Этот аргумент довольно часто звучит в этом зале.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть, что мы все несем обязанность перед нашей профессией, нашими правительствами и международным сообществом сделать то, что ожидается от Конференции по разоружению. Сообща мы сможем разорвать этот гордиев узел.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Линна за его очень трезвую и квалифицированную оценку нынешнего положения Конференции по разоружению, поскольку он имел возможность провести немалую часть прошлого года за изучением этих вопросов. Когда я говорил о людях, которые работали над тем, чтобы попытаться сдвинуть Конференцию по разоружению с мертвой точки – хотя это и не сработало, – я имел в виду таких людей, как посол Линн, и многих других, которые предшествовали всем нам. Я надеюсь, что мы сможем воспользоваться тем, что посол Линн имел возможность сейчас оценить, а также очень хорошими идеями в отдельных предложениях и областях, которые требуют рассмотрения, начиная, в частности, с замечаний Генерального секретаря относительно науки и техники, замечаний российского посла по поводу химического и биологического оружия и многих других предложений по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Итак, сейчас я предоставляю слово послу Казахстана г-же Жанар Айтжановой. Мадам, вам слово.

Г-жа Айтжанова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2018 года. Делегация

Казахстана готова объединить усилия с вами, вашей командой и другими делегациями в целях преодоления затянувшегося тупика на Конференции. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы также поблагодарить вас за распространение подборки предложений по программе работы, представленных по каждому пункту повестки дня с 2000 года. Мы считаем, что этот важный документ мог бы стать хорошим подспорьем для дискуссий по программе работы. Мы изложим нашу позицию по этому вопросу сегодня позднее в ходе неофициальных дискуссий.

Я также хотела бы вновь отметить, что наша делегация по-прежнему привержена целям и задачам Конференции. Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом, в полной мере уполномоченным вести переговоры по всем аспектам проблем разоружения. Мы придаем большое значение началу значимой работы в рамках Конференции. Именно поэтому мы должны продвигаться вперед, проявляя гибкость и глубокое осознание ответственности, которая была возложена на нас.

(продолжает по-русски)

Г-н Председатель, дамы и господа, позвольте воспользоваться данной возможностью и выразить благодарность Постоянному представителю Российской Федерации послу Алексею Николаевичу Бородавкину за совместную работу в этих стенах и в целом по линии международных организаций в Женеве. В особенности хотела бы отдельно отметить личный вклад посла Алексея Бородавкина в поиск компромиссных решений в ходе председательства Российской Федерации в работе Конференции в прошлом году. Желая Алексею Николаевичу успехов в новой работе и всего самого наилучшего.

(продолжает по-английски)

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение моего краткого выступления вновь заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве делегации Казахстана в период вашего пребывания на этом посту.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю посла Казахстана и предоставляю слово послу Мексики г-же Флорес Льера. Посол, вам слово.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) *(говорит по-испански)*: Я беру слово на сегодняшнем заседании с просьбой о том, чтобы мое выступление было отражено в протоколе, и также хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать всяческих успехов послу Алексею Бородавкину на его новом поприще.

Г-н Председатель, я благодарю вас за ваши усилия и консультации, которые вы провели в связи с программой работы на сессию 2018 года. Как заявила моя делегация на пленарном заседании 23 января, очень важно, чтобы Конференция по разоружению выполняла свой переговорный мандат, предоставленный Генеральной Ассамблеей на первой специальной сессии, посвященной разоружению. Мы надеемся, что в течение первого председательства на сессии 2018 года мы сможем сосредоточить наши усилия на принятии программы работы, которая позволила бы выполнить этот мандат.

Мы осознаем, что у всех делегаций разные приоритеты, и хотя у моей делегации тоже есть свои приоритеты, мы готовы начать переговоры на этом форуме по любому из пунктов принятой недавно повестки дня.

Вы представили нам компиляцию формулировок, отражающих пункты повестки дня, которые были представлены в период между 2000 и 2017 годами. Как мы видим, эта компиляция четко отражает разнообразие редакций, в которых были представлены пункты повестки дня. Разумеется, мы надеемся, что будет проведено их обсуждение, ждем результатов консультаций и рассчитываем на то, что будет выдвинуто предложение по программе работы, которое можно будет оценить в совокупности, а не рассматривая по отдельности составляющие его элементы.

Я хотела бы напомнить о том, что обсуждение в целях выявления элементов, подлежащих включению в программу работы, проводилось уже неоднократно, и в последний раз это было предпринято на сессии 2017 года Рабочей группой по вопросу о пути вперед, в чей мандат входило подведение итогов прогресса,

достигнутого по всем пунктам повестки дня Конференции, выявление вопросов для субстантивной работы в рамках повестки дня, выявление общих позиций по программе работы с переговорным мандатом и рассмотрение шагов для пути вперед. В этой связи я хотела бы выразить озабоченность моей страны по поводу дальнейшего проведения совещаний по этому вопросу в отсутствие конкретных предложений по программе работы со стороны Председателя, поскольку в таком случае мы начнем дебаты, в которых каждый будет повторять свою хорошо известную позицию, и получим те же результаты, которые мы наблюдали на протяжении последних 20 лет.

Соответственно, моя делегация призывает вас приложить все усилия к тому, чтобы соблюсти правила 28 и 29 правил процедуры Конференции и представить предложение по программе работы, которое позволило бы нам выполнить наш мандат.

Мы вновь заявляем о нашей полной решимости и готовности поддерживать усилия в целях достижения разоружения и обеспечения надлежащего функционирования Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Мексики за то, что она призвала всех нас добиться определенных результатов. Я думаю, что это правильный настрой на этапе, когда мы переходим к следующему сегменту наших дискуссий. Сейчас я предоставляю слово послу Индии г-ну Амандипу Гиллу. Посол, вам слово.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень приятно, что вы возглавляете нашу работу на Конференции по разоружению. Моя делегация обязуется в полной мере сотрудничать с вами в выполнении ваших обязанностей. Благодарю вас также за ваш обзорный документ и за вашу работу с другими председателями этой сессии, с тем чтобы они действовали как сплоченная команда. Мы также признательны вам за содержательное вступительное заявление. По сути, вы очень хорошо отразили в своем резюме наши задачи на этот год, а именно: сохранить целостность и авторитет Конференции, а также инициировать движение вперед и динамику, в том числе за счет привлечения внимания более высоких политических уровней.

У нас на Конференции по разоружению появились новые коллеги, и я хотел бы поприветствовать уважаемых послов Австрии, Египта, Ирландии, Италии, Мексики, Перу и Польши. Даже в своих первых выступлениях наши новые коллеги дали нам определенную пищу для размышлений. Наш коллега из Польши напомнил нам, что нет, так сказать, границы между переговорами и другими аспектами предметной работы на Конференции по разоружению. Нет никакого жесткого разграничения между тем, что можно было бы назвать технической подготовительной работой, и тем, что можно было бы назвать политической переговорной работой. Работа «большой семерки» помогла нам подготовиться к детальным переговорам по проверке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Многолетняя работа над мандатом и над тем, как привлечь промышленность, помогла нам продвинуться вперед, когда политическая обстановка оказалась благоприятной для Конвенции по химическому оружию. Наш коллега из Египта подчеркнул, что наша повестка дня остается злободневной и актуальной. По сути, в каждом из семи пунктов повестки дня, стоящих перед нами, мы видим отражение всех наших современных проблем.

Итак, в этих условиях, когда Конференция по разоружению сохраняет свою актуальность – Конференция остается единственным форумом, где присутствуют все стороны, обладающие ядерным оружием, и где они имеют возможность решать современные проблемы, – какими должны быть наши цели на этот год? Как отметил наш коллега из России, этот год остается непростым годом в силу отсутствия доверия между крупными державами, определенных событий, которые мы наблюдали в последние годы, стремительного развития технологий и других факторов, о которых сегодня говорили коллеги.

Я хотел бы предложить четыре момента для целенаправленного рассмотрения, по сути, для действий в этом году, если это возможно. Во-первых, Конференция должна стремиться к скорейшему принятию программы работы, которая предусматривала бы предметную работу, включая возможные переговоры по

ключевым пунктам повестки дня. Как и в прошлом, мы можем двигаться вперед шаг за шагом. Защита, обеспечиваемая правилом консенсуса, сохраняется, если кто-либо из нас сочтет – и это наша прерогатива, – что направление и темпы движения по существу любого вопроса не соответствуют нашим интересам национальной безопасности.

Вторым предметом для сосредоточения внимания в этом году должно быть укрепление связей – связей, которые Конференция по разоружению имеет с другими компонентами разоруженческой институциональной структуры.

Г-н Председатель, вы отметили те возможности, которые дает нам календарь на 2018 год. Итак, я думаю, что если мы посмотрим на эти возможности в контексте объединения различных компонентов институциональной структуры, то мы увидим конкретные направления для действий. Помимо упомянутого нашим уважаемым коллегой из Египта заседания высокого уровня по ядерному разоружению в мае 2018 года, я хотел бы упомянуть о начинающейся новой работе по контролю за ядерным разоружением, а также о текущей работе вокруг договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в подготовительной группе экспертов высокого уровня по ДЗПРМ.

Третьим направлением действий на этот год должно быть поощрение, усиление и укрепление уверенности и доверия не только среди государств, которые обладают ядерным оружием, но и между этими государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием. Мы знаем, что это доверие подорвано в обеих этих группах, и поэтому настоятельно необходимо, чтобы Конференция внесла свой вклад в восстановление доверия. Как мы можем это сделать?

Наш коллега из России отметил, что одной из таких областей могла бы стать работа, возможная работа по противодействию угрозе терроризма с применением оружия массового уничтожения или связанных с ним материалов и объектов. Другим примером могла бы служить определенная предметная работа по космическому пространству. Наука и технология, которые затрагивают различные пункты повестки дня, находящиеся на нашем рассмотрении, могли бы стать еще одной областью, где можно было бы начать относительно объективные, неконфронтационные дискуссии, которые помогли бы нам добиться продвижения вперед в работе по более чувствительным вопросам. А почему нет? Если есть опасения по поводу риска ядерной войны, по поводу возможного подрыва средств, сдерживающих применение ядерного оружия, то почему бы нам не провести дискуссию по ядерным доктринам, сценариям применения ядерного оружия. Если это невозможно на Конференции по разоружению, то, может быть, это можно было бы сделать «на полях» Конференции, с тем чтобы мы могли приступить к рассмотрению другой потенциальной области, где может быть подорвано доверие.

Наконец, я считаю, что в этом году нужно рассмотреть наши методы работы. Опять же, чтобы помочь нам начать работу, нам не нужно быть слишком амбициозными. Однако, если бы мы могли попытаться составить пересмотренный вариант наших правил процедуры, в котором было бы изменено только одно слово? Если бы это слово «четырёх» в пункте 9 можно было бы поменять на «восьми», с тем чтобы один Председатель председательствовал на Конференции в течение восьми рабочих недель, а не четырех рабочих недель? Этот, казалось бы, незначительный шаг мог бы повысить эффективность нашей работы и приблизить работу Конференции к тому, что получается в других компонентах разоруженческой институциональной структуры в Женеве, где есть Председатель и пара заместителей Председателя, которые помогают Председателю в выполнении его задач. Это не совсем одно и то же; есть все же три председателя, но я думаю, что это больше соответствовало бы требованиям сегодняшнего дня.

В заключение, мы возлагаем большие надежды на неофициальные дискуссии по обзорному документу, и у нас есть два очень хороших примера из этого обзорного документа: алжирская программа работы 2009 года, которая была принята консенсусом, и мексиканская программа работы 2015 года, которую мы не смогли принять. Итак, мы возлагаем большие надежды на дискуссию по вопросу о том, какой

могла бы быть сбалансированная и всеобъемлющая программа работы для скорейшего принятия в этом году.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы попрощаться с нашим уважаемым коллегой из Российской Федерации послом Бородавкиным. Мы благодарим его за дружбу, за его участие во всех вопросах, которые волнуют нас здесь как представителей на Конференции по разоружению, и мы желаем ему всего наилучшего в его будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Гилла за предложенную им пищу для размышлений в отношении того, куда мы будем двигаться. Многие из этих вопросов, я надеюсь, будут затронуты в ходе следующего раунда наших дискуссий. Но прежде чем мы перейдем к этому, позвольте мне предоставить слово послу Китая Фу Цуну. Посол, вам слово.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, я просил слова, чтобы выразить сожаление в связи с отъездом Постоянного представителя России посла Бородавкина. В период своего пребывания на этом посту, и особенно когда он выполнял функции Председателя Конференции по разоружению, посол Бородавкин прилагал большие усилия для выхода из тупика на этой Конференции, демонстрируя высокое дипломатическое мастерство и профессионализм. Помимо своей работы на Конференции, посол Бородавкин активно работал и в таких других областях, как права человека и развитие, где он вносил важный вклад. В период его пребывания на этом посту на новый уровень вышло также сотрудничество между китайским и российским постоянными представительствами, и мы выражаем наше искреннее восхищение этим. Я искренне желаю послу Бородавкину всего наилучшего, а также еще больших и более выдающихся достижений на его новом посту.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать новых послов Австрии, Египта, Италии, Перу, Польши и других стран. Китайская делегация и я лично рассчитываем на тесное сотрудничество с ними.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китая. Слова просил посол Бородавкин.

Г-н Бородавкин (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас и коллег за теплые слова и добрые пожелания в мой адрес, прозвучавшие сегодня, и еще раз пожелать успеха в деятельности Конференции по разоружению. Всего вам доброго. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо. Прощаясь с вами, мы желаем вам всего самого лучшего на будущее.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желających я не вижу. В таком случае я завершу это официальное пленарное заседание, и мы продолжим в формате неофициального заседания. Сделаем пятиминутный перерыв и возобновим работу. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч 25 мин.